

МУЗЫКА В ЭПОХУ ПЕРТА I



■ Среди всего многообразия мнений и суждений о Петре I, эта сторона его многогранной натуры неизбалована вниманием. Обыкновенное мнение таково, что император, будучи человеком деятельным и нето, чтобы вовсе загрубевшим, но довольно далёким от изящного, чуждым всякой сентиментальности, нелюбящим пышной праздности (*Точное известие*) и неизменно погруженным в каждодневные заботы благоустройстве государства, к музыке относился, попросту говоря, без малейшего интереса. Обсудим вопрос детальней.

Начиная рассказ о его музыкальных увлечениях, заметить следует, что Пётр I, ознакомившись с бытом сначала московского Кукуя (*Куракин*), а затем и просвещённой Европы во время путешествия с Великим посольством в 1697 — 1698 гг. (*Богословский*) полюбил и всячески поощрял «людскость», предоставляя немало удивлённому своему приближению многочисленные и живописные примеры собственного весьма активного участия в публичной жизни общества. Примеры, требовавшие от лояльных подданных самого активного им подражания.

Он с охотой «танцевал» на балах (*Берхгольц, Краткое описание*), бывал на уличных увеселениях, которые часто сам же и инициировал, посещал приёмы в знатных и вовсе незнатных домах (*Брюс*). И, в целом, проявлял самый живой интерес к любым общественным увеселениям, очевидно, много больший, чем кто-либо в последующей генерации царской фамилии. Подобных случаев не счесть. Здесь же сориентируемся на одном только лишь личном участии царя в музицировании и его личных музыкальных

- Среди прочего, первую очередь, подчеркнем интерес Петра I к православному пению (*Брюс*). При всем том, что он предпринял ряд шагов направленных на ослабление власти церкви и влияния её на государство, и, более того, относился к старинным обрядам без должного почтения (*Вебер*), ему, видимо, нравился сам процесс церковных служб, в которых царь неоднократно принимал участие в качестве певчего. Можно упомянуть такие случаи, относящиеся к 14 и 15 августа 1701 г. в Соловецком монастыре (*Финдейзен*), празднованию Нового 1710 года в Москве (*Юль*), в Петербурге 26 апреля 1710 г. (*Юль*), 16 и 20 марта 1720 г. (*Ливанова*), в 1723 г. (*Берхгольц*) Он находился в числе певчих 30 августа 1724 г., участвуя в торжественной процессии переноса мощей святого Александра Невского в петербургский монастырь имени этого святого (*Берхгольц*). На службах в Петергофе, который он любил посещать в летнее в

- Нотной грамоте он был обучен и мог петь как по нотам (*Финдейзен*), так и наизусть, поскольку был хорошо знаком с обиходным репертуаром «часы и обедню царь знает как Отче Наш» (*Юль*). Иногда он даже пробовал выполнять функции регента, и, становясь в ряды певчих, «сам принимал на себя управление их хором» (*Басевич*), как было в 1716 году в Данциге на венчании племянницы его царевны Екатерины и герцога Мекленбургского Карла Леопольда: «Во время церемонии, продолжавшейся два часа царь Петр, по своему обыкновенно, часто переходил с одного места на другое и сам указывал певчим в псалтыре, что надлежало петь» (*Эйхгольц*).

- Особенно ярко, с точки зрения его музыкальных способностей, император проявил себя как военный музыкант-барабанщик. Барабан имелся среди его ещё детских игрушек (*Погодин*). В юности царь очень хорошо освоил этот инструмент и начал свою службу в потешных войсках с низшей должности — солдата барабанщика (*Берхгольц, Вебер, Нартов, Описание Санктпетербурга, Рассказы, Точное известие, Фоккеродт*), отчасти для того, чтобы самым этим фактом пробудить уважение знати к воинской службе и к военным чинам, даже самым незначительным, и, очевидно, в связи с личным пристрастием ко всей шумной и блестящей воинской атрибутике, в том числе — к военной музыке (*Нартов, Перри, Фоккеродт*).^[6]
- К своим обязанностям барабанщика царь относился очень серьёзно: «Не должно, впрочем, думать, чтобы сие определение Царя в роту барабанщиком было только одна личина для ослепления народа, или возбуждения, чрез пример, к последованию; Государь, в самом деле, отправлял в полном смысле свою службу: он носил барабан и музыкальный инструмент, и напевал все, что по его

- Недостаточное внимание к музыкальному театру под черкивает Вебер, записывая, что в комедиях и в опере царь «мало находит удовольствия», хотя при этом им «заведены оперы и комедии и изысканы денежные на них средства».
- Показателен инцидент, произошедший с царем в Парижской опере в 1717 г. Как отмечают очевидцы-французы Петр I «посетил оперу и комедию нашу, более из любопытства, чем по склонности к развлечению ...» (Дюнайе) Или по версии другого свидетеля: «... регент заехал за ним и повез его в Оперу... В середине представления Царь спросил пива... В четвертом действии он уехал из Оперы ужинать» (Ришелье). Этот факт отмечен также и в «Журнале путешествия» Петра, составленном одним из служащих царя: «...Его Величество отправился в театр, в Королевскую ложу. Давали Оперу Гипермнестру... Когда поднялся занавес, Царь удивился много великолепию театра, перемене декораций и танцам девицы Прево. — Государь выкушал несколько стаканов пива... — В четвертом действии он ушел...» (Журнал путешествия).

- Подчеркнем также, что в его библиотеке имелось более ста «театральных книг» (Беляев). Впрочем, интересовался ли он ими когда-либо или нет, сказать сложно. Но, все же, зная живую и деятельную натуру Петра, трудно представить его завзятым театралом, посвящавшим долгое время тому, в чём он сам не принимал бы самого активного участия.

- В историческом плане, конечно, более важен не столько факт личного музицирования царя, но скорее роль проводимых им реформ, которые стимулировали развитие русской музыкальной культуры Нового времени, то есть его деятельность в качестве администратора, наделенного самой высокой властью. Поэтому, рассказывая о музыкальных вкладах императора, невозможно оставить в стороне это обстоятельство, тем более что его административную деятельность, очень трудно отделить от его личных пристрастий. Даже не пытаясь представить исчерпывающее мнение на этот счет, лишь вкратце укажем на отдельные важные моменты, отнюдь не лишние в понимании его индивидуальности: